

Секция «Проблемы конституционного строя и конституционного статуса личности»

Об экспериментальном правовом режиме в сфере инноваций

Научный руководитель – Шевердяев Станислав Николаевич

Романова Алёна Юрьевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра конституционного и муниципального права, Москва, Россия

E-mail: romanova.alena@list.ru

Институт особого правового режима в сфере инноваций достаточно новый, но уже имеет широкое распространение в мировой практике.

Речь идет о новом тренде - «regulatory sandbox», или «регулятивной песочнице» в сфере цифровых технологий. «Регулятивная песочница» предполагает создание особого правового режима (далее - эксперимент), характеризуемый отказом от ограничений, условий, иных обременений, установленных нормативными правовыми актами и гарантирует не распространение некоторых норм об ответственности в период действия эксперимента. Эксперимент позволяет тестировать новый инновационный продукт в условиях ограниченной среды, сократить издержки и период вывода технологий на рынок. На основании полученных результатов эксперимента, регулятор оценивает действующее регулирование и вносит в него соответствующие коррективы.

Причина возникновения этого инструмента - несовершенство текущего законодательства, вызванная неспособностью адекватно рефлексировать существующим реалиям рынка, которая возникает из-за отсутствия полного понимания функциональных возможностей новых технологий.

Раскрытие проблемных аспектов эксперимента представляется целесообразным на примере анализа проекта федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» (далее - законопроект) [3].

При введении эксперимента возникает проблема пониженной защиты прав потребителя, что означает возможное ограничение конституционных прав граждан деятельностью субъектов эксперимента.

С одной стороны, фактическое понижение защиты прав означает умаление конституционных прав и свобод. С другой стороны, представляется возможным говорить о том, что ограничения, предполагаемые законопроектом, соотносятся с легитимной трактовкой установления ограничений: ограничения вводятся федеральным законом; ограничения преследуют защиту основ конституционного строя (ст. 55 Конституции Российской Федерации) [1].

Следует отметить, что законопроект направлен на создание экономически благоприятной среды в государстве, способствующей в дальнейшем обеспечению достойного уровня жизни населения и свободного развития человека.

Устанавливаемые ограничения соответствуют *тесту на пропорциональность* (включает критерии уместности, необходимости и пропорциональности), применяемому при установлении пределов ограничения конституционных прав.

Критерий уместности выражается в оценке примененного средства, необходимого для достижения цели. В ст. 4 законопроекта предусмотрено пять взаимосвязанных целей установления экспериментальных правовых режимов. основополагающей целью является оценка возможных рисков нового нормативного правового регулирования в сфере цифровых инноваций на предмет соблюдения охраняемых Конституцией Российской Федерации и федеральными законами конституционных ценностей. Указанная цель законопроекта и

остальные четыре корреспондирующие ей цели соответствуют критерию уместности с точки зрения установления баланса между частными и публичными благами (Согласно ч. 2 ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, экономическое благосостояние страны признается одной из законных целей ограничений конституционного права на уважение личной и семейной жизни человека) [2].

Необходимость означает выбор средства, который в наименьшей степени ограничивает права. Согласно критерию пропорциональности, ущерб должен быть пропорциональным выгоде государства - общей пользе. Предполагаемые ограничения представляются минимальными с учетом норм об имущественной ответственности субъектов эксперимента перед потребителями, а установление эквивалентной компенсации при ограничении конституционных прав является предпосылкой установления справедливого баланса в демократическом государстве.

Кроме того, положения законопроекта затрагивают сферу законодательства о персональных данных. Одним из оснований досрочного прекращения участия в эксперименте является нарушение законодательства о персональных данных, требований о соблюдении конфиденциальности информации (пункт «е» части 2 статьи 24 законопроекта) [3].

Следует отметить отсутствие в российском законодательстве терминов «конфиденциальность» и «конфиденциальная информация». В связи с чем, неясно, по каким критериям будет определяться факт нарушения норм о конфиденциальности.

Согласно законопроекту «цифровая инновация - новое средство... или новая система таких средств на основе технологий **больших данных**...» (ч. 2 ст. 1 законопроекта) [3]. «Большие данные» по своим техническим характеристикам соответствуют обезличенным персональным данным, и могут быть легко деобезличены при наличии дополнительной информации о лице [4].

В связи с этим невозможно исключить возникновения большого количества спорных вопросов в контексте нарушения режима персональных данных, и, как следствие, возникновение риска досрочного прекращения эксперимента. «Большие данные» также включают разрозненную обезличенную информацию граждан иностранных государств. Соответственно, неизбежно распространение иностранного законодательства, которое зачастую устанавливает высокие меры ответственности.

Кроме этого, в законопроекте необходимо установить соотношение особых правовых режимов между собой (экспериментальный правовой режим также признается особым/специальным). Допустима ли их конвергенция? Как соотносятся положения законопроекта с другими законами, регулирующими специальные правовые режимы?

Несмотря на определенные спорные вопросы, регулятивные песочницы показывают свою результативность. Отечественный опыт позволяет оценить успешность правового эксперимента в сфере цифровой инновации на примере песочницы Центрального Банка России. В скорейшем будущем ожидается создание общей регулятивной песочницы в ЕА-ЭС.

Источники и литература

- 1) Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
- 2) Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с Протоколами № 1, 4, 7) // Собрание законодательства РФ. 08.01.2001, № 2, ст. 163.
- 3) Проект федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные

законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=185606#005460358914454866> (Дата обращения: 31.01.2020).

- 4) Савельев А.И. Направления регулирования Больших данных и защита неприкосновенности частной жизни в новых экономических реалиях // Закон. 2018. № 05.